

СМ ИГРОТЕКА

В КАДРЕ -
МОСКВА

То ли дождливый сентябрь призвал участников нашей игры на дачно-огородную страду под лозунгом «Не отдадим ни пяди!», то ли под дождем идти в кино даже по призовому приглашению не очень хочется, а может, и сегодняшний репертуар кинотеатров не вдохновляет, но факт налицо: активность конкурсантов заметно снизилась.

Между тем копилка фильмов, которые запечатлели в разные годы те или иные уголки столицы, постоянно пополняется. Об этом заботятся наши партнеры по организации нынешнего конкурса — сотрудники Госфильмофонда России. Равно как и другой партнер — ОАО «Московское кино» — радушно предоставляет возможность победителям каждого тура бесплатно прийти в кинотеатр на любой удобный для вас фильм и сеанс. Так что, публикуя очередное задание (не правда ли, ни место действия, ни кинокартину угадать несложно?), мы надеемся на оживление интереса к конкурсу и ждем ваших открыток (или электронных писем) с ответами.

Ну, а в предыдущем номере газеты был опубликован кадр из фильма «Приключения Кроша» (по широко известной повести Анатолия Рыбакова), герои которого запечатлены на фоне здания МГУ на Воробьевых горах.

СМ МЕТЕО

ПРОГНОЗ ПО МОСКВЕ
с 13 по 19 сентября 2006 года

В первой декаде сентября осадков выпало более 60 мм, что составляет львиную долю от нормы первого осеннего месяца. Из-за дождей мы даже не заметили, что в целом было тепло: ежедневное среднесуточная температура воздуха превышала норму на 1-4 градуса. Ниже отметки 10 градусов температура в столице по ночам не опускалась. Теплее всего было 3 сентября, когда максимальная температура в Москве была +21 градус.

На предстоящий период погоду будет определять антициклон, и дождей практически не предвидится. За счет прояснений и активного выхолаживания по ночам температура будет довольно низкой: 8...13 градусов в четверг и пятницу, но уже в субботу и воскресенье 1...6 градусов. Днем тем не менее достаточно тепло: 15...20 в среду, 17...22 в четверг и 13...18 градусов в пятницу. Надо воспользоваться погожими днями, чтобы убрать остающиеся в земле корнеплоды, так как в выходные велика вероятность их повреждения заморозками. Последние будут вызваны уже не только выхолаживанием, но и прорывом холодного воздуха с севера.

Как всегда в это время, период заморозков не будет продолжительным. В первые дни следующей недели начнутся дожди. Температура по ночам вновь будет от 5...10 до 10...15 градусов, а днем 15...20 в понедельник и 12...17 во вторник.

В Москве и Подмосковье в течение недели повышенный фон атмосферного давления может не лучшим образом влиять на самочувствие людей, в первую очередь страдающих гипертонической болезнью, атеросклерозом сосудов головного мозга, вегетососудистой дистонией, а также склонных к мигрени. В период с 15 по 17 сентября магнитное поле Земли ожидается неспокойным.

По данным Метеобюро Москвы и Гидрометцентра России
Более подробную информацию о состоянии погоды можно получить круглосуточно по мобильному телефону: МТС, Билайн, Мегафон - 0656.

СМЕХА ПОЛИС

ПОГОДА

На чем земля держится? Вопрос, конечно, неинтересный: ответ знают даже дошкольники. Но обалдуевцы, не спешите отсылать их к психиатру, с учеными не согласны. Они на полном серьезе считают, что земля держится на... трех китах: Профессионализме, Мастерстве и Трудолюбии. И без этих китов

- никуда и ничего. Без них все рухнет, развалится, сгорит синим пламенем... Это аксиома не только для частной обалдуевской жизни, но и для всей Вселенной, которая, как известно, вечна и бесконечна. Как и настоящее мастерство, которое, как известно, не пропьешь. Хотя некоторые и пытаются...

Василий Васильевич Шахов не пил, не курил и на сторону не бежал - вот уже двадцать лет жил в мире и согласии со своей законной супругой Люсей. Примерный отец, образцовый семьянин, почти ангел...

Вот только имелся у Василия Васильевича один-единственный недостаток - матерился он как извозчик. Встанет утром пораньше, нырнет в ванную, намылится, а холодная вода, как назло, иссякнет. Одна горячая из крана бежит!

- Ну... тра-та-та-та-та, - на всю квартиру рывкнет Шахов, спасаясь от кипятка. - Да что вы там совсем тра-та-та!!!

РИСУНОК ПЛАВИА ВИНОГРАДОВА

ПОЧТИ АЖЕЛ

И так понесет всех работников ремонтно-эксплуатационного участка, что тех до конца рабочего дня икота прорываает.

И это человек с высшим образованием, окончивший филфак государственного университета. Что же тогда с других, не кончивших университетов, спрашивать?

В трамвай сядет Шахов, а тот, пробежав три остановки, вдруг встанет как вкопанный - потому что электричество кончилось!

- Ну, сволочи, ну, тра-та-та-та! - пробиваясь на выход, заведется Василий Васильевич. И по матери работников трамвайного депо так понесет, что те, наверное, до конца недели от икоты избавиться не могут.

Настроение после всего этого у Шахова - сами понимаете какое. А ведь

ему еще целый день сеять разумное, доброе, вечное. И он сеет, сеет до самого вечера.

А по дороге домой вдруг вспомнит Василий Васильевич, что хлеба дома нет. Зайдет в магазин купить, а хлебушек-то и кончился...

Тут уж работники прилавок только держись! Икаться будет до конца года как минимум! Да еще такими отборными словечками, что те отродья не слышали.

Оно и неудивительно: ведь в прошлом году Василий Васильевич по ненормативной лексике кандидатскую диссертацию защитил, а теперь и над докторской работает. По теме «Русский мат в быту и на производстве». И защитит, без всяких на то сомнений, ведь он в своем деле - профессионал!

Олег ГОНОЗОВ,
проректор

БУРЯ В СТАКАНЕ

Съемочная группа вот уже третий месяц томилась на берегу моря в ожидании плохой погоды, когда к ним в гости приехала делегация зарубежных кинематографистов. Начались встречи по интересам - иностранные режиссеры беседовали с нашими, драматурги - со сценаристом, осветители - с осветителями.

- А что вы здесь собираетесь снимать? - поинтересовался у оператора его английский коллега.

Тот объяснил:
- Нам надо снять бурю на море.
Англичанин скептически улыбнулся.

- О, это не совсем профессиональная работа. Мне тоже часто требовалось показать на экране бурю, волны, шторм. Однако для этого я никогда не вывозил экспедицию на натуре, а все делал в павильоне. Я могу снять воду в стакане так, что на экране это будет выглядеть, как настоящий ураган!

- Я тоже несколько раз пытался снять бурю в стакане, - тяжело вздохнул наш оператор. - И знаю, что сделал бы это вполне профессионально. Но...

- Что «но»? - удивился англичанин.

- Но каждый раз на студии куда-то пропадал стакан...

Александр ХОРТ,
критик

РИСУНОК М. ДАРЬИНА

ЖЕ ХОЧЕТСЯ!

Слабею: не хочется бриться, Как долгие годы подряд, За правду не хочется биться, За статус, за харч, за оклад.

Подтянутым быть и пригожим, Каким до недавнего был. Не хочется двинуть по роже Козлу, что меня оскорбил.

Не хочется страстно общаться С бурлящей толпой непосед, Не хочется плотского счастья, Пустых платоничных бесед.

Не хочется силы и прыти, Триумфов, побед и удач, Гешефтов, блестящих открытий, Чинов, лимузинов и дач.

Не хочется вновь суетиться, Не хочется впредь угасать, Бухать, объедаться, поститься, Стихи бесконечно писать.

Не хочется рваться из кожи, За целью гоняться, потеть!.. Но больше не хочется все же ВСЕ ЭТО ХОТЕТЬ РАСХОТЕТЬ!
Павел ХМАРА,
утомленный

РОВНО 166,66 ТРАММА...

косинус, катетом по гипотенузе, минус диаметр стакана плюс объем бутылки, - он еще раз взвесил стакан в руке, а потом залпом выпил.

- Теперь мне, - потребовал Саламатин, забирая пустой стакан у Грибкова. - И тоже ровно 166,66 грамма, как скидывались...

Купавин налил. Саламатин приподнял стакан над головой, посмотрел его содержимое на свет, понохал, потряс, а затем пробаритонил:

- Да, ровно 166,66 грамма! Как пить дать!

- А ты откуда знаешь? - поинтересовался Грибков.

- Да я ж профессионал! - обидчиво вскинулся Саламатин. - Бывший секретный физикохимик! Короче, объясню: 40 процентов цэ-два-аш-пять-о-аш, 60 процентов аш-два-о, минус кинетическая энергия молекул плюс теплоотдача, умножим на броуновское движение... Итого... - он снова внимательно просветил взглядом содержимое стакана, - ровно 166,66 грамма!

Выпив, он протянул стакан Купавину. Тот налил себе. Даже с пьяных глаз Саламатин и Грибков заметили, что жидкости в стакане получилось почему-то значительно больше, чем у них.

- Как же так? - возмутились они. - Выходит, ты нас обманул!

- Да вы что, мужики?! - снова обиделся Купавин. - У меня же тоже ровно 166,66 грамма! Точно, как было и у вас!

- Как же так? - удивились собутыльщики. - Ведь водки в стакане у тебя явно больше!

- Так я же профессионал! - хотнул Купавин. - Я уж тридцать лет по этому самому делу работаю!

- Где? Кем? По какому делу? - вперились в Купавина собутыльщики.

- Кем-кем, - быстро выпив водку, пробурчал Купавин. - В баре. Барменом.

Евгений ОСИПОВ,
программист

РИСУНОК ВИКТОРА ФЕДОРОВА

ПРОФЕССИОНАЛЫ

- Какой тембр, какая экспрессия, какая импровизация! - воскликнул Крюков, после того как Синяев, пришедший наниматься на работу по объявлению «В музыкальный коллектив требуется трубач высокого класса», продемонстрировал ему свое искусство и отложил флейту в сторону.

- Еще бы, консерваторию окончил! - приосанился Синяев.

- Консерваторию? Вот здорово! - воскликнул Крюков. - По какому классу?

- Вот по ее классу и окончил, - пояснил Синяев, кивнув в сторону лежащей на столе флейты.

- А потом где играл? - поинтересовался Крюков.

- А потом в филармонии, - снова приосанился Синяев. - Но уже на тромбоне.

- А потом?

- А потом в ресторанном оркестре на саксофоне, - чуть кислотовато улыбнулся Синяев.

- Ну, а после? - внимательно взглянул на Синяева Крюков.

- А после... - сморщился Синяев. - На похоронах. На бас-геликоне.

- Значит, специалист по трубам? - искренне обрадовался Крюков.

- Да уж лет пятнадцать оттрубил! - показушно-небрежно махнул рукой Синяев.

- Ну что ж, трубы - это хорошо! - резюмировал Крюков. - Вижу, специалист ты классный! Любая труба тебе нипочем. Так что беру тебя в свой профессиональный музыкальный коллектив. Сантехником.

- Как это?! - не понял Синяев. - Вы же писали, что вам нужны профессиональные музыканты.

- Вот именно, только профессионалов и набираю, - улыбнулся Крюков. - Ермишкин раньше на электрогитаре играл - теперь он классный электрик, Козликов двадцать лет по скрипке смычком пилил - а ныне он плотник: такие чудеса пилой выделывает, закачаешься. Потопский - бывший дирижер. Ох и ловко кисточкой машет - никакой другой маляр за ним не угонится! Пианист Ерднеев теперь в моей бригаде каменщиком - так быстро кирпичи кладет, словно на клавишах «Танец с саблями» Хачатуряна бацает! Шубин - бывший барабанщик. Сейчас такие ритмы и деньги отбойным молотком заколачивает, каких ни одному профессиональному ударнику и не снилось!

- Ну а вы-то сами на чем играли? - растерянно поинтересовался Синяев.

- Ну а я-то, я-то ни на чем вообще не играл, - зарделся Крюков, но тут же снова широко улыбнулся. - Я - бывший певец, бас. Мое орудие труда - голос. Как положено, громкий, бригадирский. Так что давай, Синяев, вливайся. Как говорится, труба тебе в руки! Сам знаешь, «нам песня строить и жить помогает», - и Крюков сунул в руки вмиг смирившемуся Синяеву затрепанный чехмоданчик с сантехническим инструментом.

Антон МАКУНИ,
меломан